
МАТЕРИК БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО

П.С. Гуревич

10.7256/2070-8955.2013.02.4

АНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР

Аннотация. Статья посвящена анализу анального характера в райхианской характерологии. Отмечена роль фиксации в закреплении анального поведения. Тема иллюстрируется романом Бальзака «Евгения Гранде». Написанное в 1833 году, сочинение писателя рассказывает о судьбе девушки, живущей в обществе, в котором все подчинено власти денег. Дана общая характеристика скупца Гранде, отца Евгении. Рассматривается также трагедия Пушкина «Скупой рыцарь».

Ключевые слова: психология, анальный характер, богатство, скупец, анальные черты, фиксация, анальная эротика, пунктуальность, накопительство, порядок.

*Ты выстрадай сперва свое богатство,
А там посмотрим, станет ли несчастный
То расточат, что кровью приобрел.
(Пушкин А.С. «Скупой рыцарь»)*

Анальные черты

Летом на даче после утренней пробежки я отправляюсь к озеру и здесь постоянно наблюдаю одну и ту же сцену. На велосипеде приезжают отец и дочь. Прежде чем искупаться, они кладут на траву огромный кусок целлофана. Затем они начинают раздеваться. Это выглядит как своеобразный ритуал. На целлофан кладутся шортики, маечки. Они аккуратно свертываются конвертиком, помещаются на полотенце, которое тоже складывается в виде четырехугольника. Все это делается медленно, с пониманием, словно это действительно обрядовое действие.

После непродолжительного купания отец и дочь начинают одеваться. Все происходит по продуманной и отлаженной схеме. Я всегда ловлю себя на мысли, от чего получают эти дачники большее удовольствие — от купания или раскладывания вещей? Впрочем, сам ответ не вызывает у меня сомнений. Можно спросить: а что, надо разбросать вещи на траве и потом искать каждую часть туалета? Речь здесь идет не об аккуратности и стремлении к порядку, которые сами по себе похвальны. Здесь ощутима невротическая фиксация на скрупулезности и аккуратности. Это, несомненно, анальные черты.

Когда Фрейд задумался над структурой характеров, он, прежде всего, выделил те черты, которые связаны с анальными чертами. На втором году

жизни ребенка его чувственность фиксируется в области ануса. Когда мама меняет подгузники или подмывает ребенка, она неизбежно воздействует на формирующуюся сексуальность младенца. В возрасте от двух до трех многие дети начинают проявлять любопытство к своему телу, хотя половые различия они осознают чуть позже. Малыши часто рассматривают свои половые органы. У ребенка возникает смутное осознание первых сексуальных чувств и первая реакция на них.

Вместе с тем в развитии ребенка можно обнаружить много нового. Когда он был грудным младенцем, его физиологические отправления не контролировались им. Ребенок мог получить пищу только в том случае, когда мать давала ему грудь, его испражнения выбрасывались по потребности организма. Теперь ситуация меняется: ребенок может оказывать сопротивление матери, когда она предлагает ему кашу или, наоборот, высаживает на горшочек. Чадо может заупрямиться и сказать: «Не хочу!»

Анальные черты складываются, когда родители начинают обучать ребенка освобождать кишечник. Здесь не обходится без конфликтов. Во-первых, любое живое существо болезненно реагирует на попытки вмешаться в его телесные отправления. Попробуйте, например, насильно накормить собаку, вы рискуете забыть, что такое друг человека. А теперь сопоставьте это со стремлением матери отправить в рот младенца еще одну ложку каши, в этот раз за бабушку или за прославленного космонавта.

Научившись самостоятельно освобождать кишечник, ребенок может радовать своих родителей. Малыш еще не рассматривает продукты собственной жизнедеятельности как нечто, отделенное от своего

тела. Отдав дань природе, он несет свой продукт родителям как некий дар. Но чадо начинает соображать, что может в известной степени манипулировать родителями. Мама высаживает ребенка на горшок, а он уже закрепляет в своем сознании: «А я не хочу!»

Ребенок получает физиологическое удовольствие от очищения кишечника и от сдерживания отпавлений. Тут-то и складываются определенные черты характера. Носитель такой структуры переживаний может демонстрировать впоследствии идущие из детства педантизм и аккуратность. Одна из моих пациенток рассказывает, что когда она дома остается одна, она все равно накрывает на стол по всем правилам. Расстилает скатерть, раскладываются вилки, ложки, салфетки. Все делается так, как будто в гости нагрянет компания снобов. А ведь кто-то скажет: боже мой, разве это плохо? неужели кушать надо на подносе, как попало и наспех. Да нет же! Все дело в том, как соотносятся цель и средство. Если ваша цель состоит в том, чтобы получить удовольствие от купания, в качестве средства выступает раскладывание вещей в установленном порядке, это, несомненно, невротическая ситуация. Если вы хотите вкусно поесть, но ради этого бесконечно долго и параноидально скрупулезно сервируете стол, это означает, что имеет место невротическая фиксация.

Фиксация — это прочная связь с определенными лицами, образами или действиями, которые воспроизводят один и тот же способ удовлетворения. В рамках генетического подхода, т. е. попытки найти истоки такого поведения фиксация предстает как направленное развитие либидо (акцент на той или иной стадии психосексуального становления). В рамках фрейдовской теории бессознательного фиксация — это способ включения в бессознательное некоторых неизменных содержаний (опыт, образы, фантазии), которые и служат опорой влечениям.

Невротик, как и любой человек, несет на себе печать детского опыта, сохраняет привязанность (более или менее скрытую) к определенным способам удовлетворения, определенным типам объекта и архаичным отношениям. Психоаналитическое лечение свидетельствует о власти прошлого опыта и его повторяемости, а также о сопротивлении человека самой возможности избавиться от этого.

Бальзак о скупце Гранде

«Жизнь скупца требует от человека постоянного напряжения сил», — говорил Бальзак. Быть может, это объясняет, почему верно изображенные скупцы вызывают такое острое любопытство. Однако Гранде

не просто скупец, «это человек, умеющий зарабатывать деньги», человек, для которого денежный вопрос, естественно, гораздо важнее всяких чувств. Старика мало трогает, что его племянник потерял горячо любимого отца, но он жалеет юношу, ибо тот потерял свое состояние. Занимаясь поставками для армии, Гранде дал взятку суровому республиканцу, сумел прибрать к рукам великолепные луга, принадлежавшие прежде монастырю. Подобно Бернару-Франсуа Бальзаку, он слыл «приверженцем новых идей», а на самом деле был привержен только виноградникам. Будучи мэром города Сомюра, Гранде добился выгодной для себя оценки в кадастрах принадлежавшего ему дома и земельных владений. Реставрация открыла новые возможности его алчным устремлениям — государственную ренту. Пятипроцентную ренту можно было приобрести в 1814 году за сорок пять франков, а шесть лет спустя продать за сто франков. Гранде «играл на Реставрации», как он прежде «играл на Революции». Этот роман объясняет лучше, чем иные специальные труды, каким именно способом возникали громадные состояния представителей новой буржуазии. Из такого же теста, как Гранде, были сделаны во все времена те простолюдины, которые становились миллионерами. Быстрота замысла, быстрота его осуществления, экономия чувств — вот что создавало этих безжалостных гениев наживы.

Действие «Евгении Гранде» развертывается в Сомюре; однако действие романа с таким же успехом могло бы происходить в Туре или Вуврэ. Попытались отыскивать в Сомюре прототипы героев произведения, но Бальзак всего один раз был в этом городе и оставался там лишь несколько часов. «Город послужил для автора только правдивым фоном», — замечает Пьер-Жорж Кастекс. Ряд неточностей свидетельствует о том, что события, описанные в книге, происходят скорее в Туре и его окрестностях. Возможно, что, рисуя Гранде, Бальзак воспользовался некоторыми чертами господина де Савари, тестя Маргонна. Но надо ли повторять, что, если автор знает свое ремесло, он никогда не станет списывать своего героя с какого-нибудь одного лица?

Зюльме Карро образ Гранде казался мало правдоподобным. Во-первых, он слишком богат, утверждала она, никакая бережливость, никакая скупость не могут позволить бочару сколотить такое состояние. Бальзак отвечал ей: «Факты против вас. В Туре живет бакалейщик, у которого сейчас восемь миллионов; господин Энар, некогда торговавший вразнос, владеет двадцатью миллионами... Тем не менее в следующем издании я уменьшу состояние Гранде на шесть миллионов». Лоре, у которой были такие же возражения, он писал: «Но, глупенькая, ведь это правдивая история, зачем же ты

хочешь, чтобы я шел против правды?» Зюльма находила также, что Гранде «слишком незауряден», и прибавляла: «В провинции не увидишь ничего незаурядного». Но Бальзак заботился не столько о сходстве, сколько о создании впечатляющего образа. У автора своя точка зрения, у читателя — своя. Писатель уже в который раз стремился показать разрушительную силу навязчивой идеи, приводящей к распаду семьи.

За несколько лет до неё жизнь королевства могла показаться мирной и спокойной. Ничто, казалось, не предвещало перемен. Население страны в то время разделялось на три сословия. Власть была сосредоточена в руках двух привилегированных сословий — дворянства и духовенства. Все остальные граждане, составлявшие 96% нации, крестьяне, простые горожане, ремесленники, торговцы, промышленники, принадлежали к так называемому «третьему сословию». На третье сословие ложилась основная тяжесть налогов, но в вопросах управления страной его голос ничего не значил. Обеспеченные люди из третьего сословия жили в постоянной тревоге. Они вкладывали свои деньги в государственные ценные бумаги, но королевская власть не отчитывалась перед ними в своих денежных тратах. Каждый день мог принести вкладчикам (рантье) известие о разорении.

Крестьян раздражали и угнетали бесчисленные феодалские повинности. Крестьянин был, как паутиной, опутан различными ограничениями: он не мог пасти скот, переправиться через реку, перейти мост, продать товар на базаре, наловить рыбы, смолотить зерно, вырыть колодец без того, чтобы не уплатить местному дворянину очередную грабительскую подать. Особую ненависть вызывало право на охоту — одно из самых унижительных для крестьян. Только дворянин мог охотиться на дичь на любых окрестных землях, топчя крестьянские посевы. Крестьянин же не имел права убивать дичь, хотя та уничтожала его посевы. Косить траву на своих лугах он мог только тогда, когда куропаткам не угрожала опасность попасть под косу. Он был обязан оставлять для них невыкошенные участки. Образованные французы из третьего сословия тоже не были сторонниками старого порядка. Их подготовила к революции французская философия XVIII в. Философы-просветители Вольтер, Монтескьё, Руссо, Дидро, д'Аламбер¹.

Экономия и порядок

С точки зрения психоанализа такая черта характера, как скарденность, является сублимированным

анально-эротическим удовольствием от удержания фекалий. Удовольствие от раскрашивания оказывается десексуализированным наслаждением от игры с фекалиями. Анальный характер демонстрирует такие черты характера, как бережливость, раздражительность, педантичность или, проще говоря: скупость, упрямство, аккуратность.

«Скупой рыцарь» как носитель анальной структуры

Барон из «Скупого рыцаря» Пушкина — носитель анальной структуры. С какой поразительной страстностью спускается он в свои подвалы.

*Как молодой повеса ждет свиданья
С какой-нибудь развратницей лукавой
Иль душой им обманутой, так я
Весь день минуты ждал, когда сойду
В подвал мой тайный, к верным сундукам.*

Сокровища не падают с неба. Они накапливаются медленно. Скупой рыцарь по горсти бедной собирал свои сокровища. И теперь он обрел власть.

*Что не подвластно мне? как некий демон
Отселе править миром я могу;
Лишь захочу — воздвигнутся чертоги;
В великолепные мои сады
Сбегутся нимфы резвою толпою;
И музы дань свою мне принесут,
И вольный гений мне поработится,
И добродетель и бессонный труд
Смирненно будут ждать моей награды.
Я свистну, и ко мне послушно, робко
Вползет окравовленное злодейство,
И руку будет мне лизать, и в очи
Смотреть, в них знак моей читая воли.
Мне все послушно, я же — ничему;*

Барон гордится тем, что обуздал свои желанья, что он спокоен, осознавая свою мощь. В нем пробудились садистские чувствования.

*Нас уверяют медики: есть люди,
В убийстве, находящие приятность.
Когда я ключ в замок влагаю, то же
Я чувствую, что чувствовать должны
Они, вонзая в жертву нож: приятно
И страшно вместе.*

Ростовщик царствует. Но вдруг его прожигает мысль о том, что эти богатства достанутся сыну. Тот

¹ Моруа А. Прометей, или Жизнь Бальзака. М.: Радуга, 1983.

примет власть. И в воображении Барона возникают страшные картины расточительства.

*Безумец, расточитель молодой,
Развратников разгульных собеседник!..
Он сундуки со смехом отопрет.
И потекут сокровища мои
В атласные дыравые карманы.
Он разобьет священные сосуды,
Он грязь елеем царским напоит –
Он расточит... А по какому праву?*

О. Фенихель толкует скупость в качестве преобладающей черты от привычки к анальному задерживанию, иногда мотивированному страхом утраты, иногда, в большей степени, эротическим наслаждением. Психологи, исследуя анальный характер, обнаружили связь между стремлением к обогащению и изначальными инстинктивными желаниями. Но при этом деньги могут утратить свою подлинную функцию, рассматриваться как нечто полезное. Они хранятся, упаковываются, укладываются в кубышку, но в то же время бессмысленно тратятся.

Такая же установка может обнаруживаться и по отношению к времени. Человек с анальным характером может быть безмерно пунктуальным, стараясь продуктивно использовать каждую секунду. Но он же может оказаться ненадежным, т. е. не придти в обусловленное время. Так же можно трактовать и такую личностную характеристику, как упрямство. В нем можно найти связь между поведением взрослого человека и его детским нежеланием выполнять волю родителей в связи с приглашением на горшок.

Во взрослой жизни ощущение власти над мамой, выраженное в готовности манипулировать ее требованиями, замещается чувством морального превосходства над окружающими. Каждый человек имеет в своей психике совокупность запретов, вынесенных из детства в качестве определенных нравственных норм. Взрослые люди анальной организации проявляют упрямство для того, чтобы использовать других людей в целях борьбы с этими запретами. Они даже провоцируют окружающих к тому, чтобы те совершили некий недостойный поступок. И уж тогда точно может укрепиться чувство собственного превосходства.

Носитель анального характера считает, что с ним обращаются несправедливо. О. Фенихель специально подчеркивает, что первоначально упрямство кажется проявлением слабости. Но на самом деле оно помогает “анальнику” поддерживать в себе чувство самоуважения. Акт дефекации в бессознательном ребенка есть

своеобразное примирение с культурными требованиями окружающих. Ведь именно к этим правилам мама приучает свое чадо. Но у взрослого человека это “согласие” принимает форму аккуратности, пунктуальности, щепетильности, пристойности.

О. Фенихель делит характерологические особенности на две обширные категории: “сублимативные” и “реактивные”. При сублимативном варианте инстинктивная энергия разряжается свободно. Иначе говоря, нередко люди обладают более гибкой способностью переключать свою психическую энергию. При реактивном образовании инстинктивная энергия постоянно сдерживается. Это означает, что в этом случае гибкость индивида оказывается ограниченной. Он не способен ни к полному удовлетворению своего желания, ни к сублимации, т. е. к преобразованной реализации этого стремления.

У анального характера часто можно зафиксировать механизм реактивного образования. Это означает, что примерно чистоплотный человек неожиданно оказывается показательно неряшливым. Дисциплинированный и обязательный человек вдруг демонстрирует неряшливость и равнодушие к своему долгу. Аналитики толкуют также живопись в целом как проявление анальных тенденций. Если человек одарен, но не имеет способности к сублимации, то у него живописные таланты окажутся заторможенными.

Анальные тенденции можно обнаружить также и в том, как человек говорит и мыслит. Мы помним, что человек оральной структуры характера страдает многоречивостью. “Анальник”, наоборот, имеет свойство неоправданно сдерживать свои мысли и слова. Аналитики также выделяют в этом характере садистские черты. Это связано с тем, что на детской стадии развития ребенок испытывает к маме двойственное отношение. Его нежность смешивается с упрямой неприязнью к родителям, которые вмешиваются в естественные отправления ребенка.

Однажды мне довелось работать с человеком, который классически демонстрировал анальные тенденции. Прежде всего он демонстрировал пунктуальность и педантизм. Папки, в которых находились сведения о студентах, он содержал в демонстративном порядке. На то он тратил безумно много сил: подшивал, подклеивал, выравнивал, подрезал... Но при этом обнаруживал полное равнодушие к содержательной стороне дела. Казалось, сам процесс оформления документов представлялся ему суперважным. Он придавал ему огромное значение. Он даже произнес любопытную фразу: “Представляете, какое это блаженство, — сказал он, — забивать в компьютер сведения о студентах”. Я лично придаю большое значение оформле-

нию документов, но не испытываю блаженства от этого процесса.

Но каковы современные особенности анального характера? Прежде всего, российское общество вошло в такую стадию развития, которая создает запрос на человека, предельно заинтересованного в накоплении денег. Разумеется, такая установка сложилась не сегодня. Однако в разных культурах складываются неодинаковые ценностные ориентиры. В античной культуре обиденный человек тратил столько денег, сколько он имел. Если появлялись дополнительные средства, они использовались для удовлетворения текущих потребностей. Тот, кто откладывал деньги про запас, выглядел бы в этой культуре подозрительно. Конечно, в античной культуре были и ростовщики, дающие деньги под залог, но накопительство не было значимым для людей этой культуры.

Иначе обстояло дело в европейской культуре XVI в. Рождающийся протестантский этос был сопряжен с культом воздержанности, простоты, бережливости. Труд становился целью земного существования. Он был нерасторжим с аскетизмом. Иначе говоря, вовсе не предполагалось, что полученная прибыль должна немедленно обслужить гедонистические потребности человека. Напротив, смысл труда усматривался в том, чтобы произвести некое накопление, преодолев искушение всяческих удовольствий. Одной из высших добродетелей считалась бережливость. Но речь шла вовсе не о накоплении как таковом. Полученную прибыль человек новой эпохи не тратил без остатка. Приращение не оседало мертвым грузом. Напротив, оно требовало от хозяйственной жизни еще большего напряжения. Велико было выйти за пределы повседневного наличного опыта и отыскать сферу малоизвестного, область риска.

«Прежние системы хозяйства были построены на потреблении того, что производилось, на некоем балансе вложения и отдачи. Подход к хозяйству был утилитарным: рабовладелец получал от рабов, а феодал — от своих крестьян и вассалов все, что ему было нужно для роскошной жизни. Капитализм стал производить для расширения самого производства. Баланс уступил место авансу: капитализм — это искусство вложения средств, гениальная растрата. Раньше практические люди были заняты в основном извлечением средств себе на пользу и в удовольствие, а капитализм стал их влагать, разбрасывать, тратить, как в бурной любовной игре»².

Э. Фромм показал в своих работах, что эпоха Реформации рождает запрос на так называемый накопительский характер. В райхианской типологии он соответствует анальному типу. В нем парадоксально связываются накопление и расточительство (анальная тенденция удерживания и извержения). Сегодня в нашей стране можно зафиксировать тиражирование накопительского характера. Безопасность таких людей основывается на накоплении и сохранении уже накопленного, тогда как траты воспринимаются как угроза. Они как бы ограждают себя от внешнего мира оборонительной стеной. Их главная цель — привнести как можно больше в свою крепость и как можно меньше вынести из нее. Их скупость одинаково распространяется и на деньги, и на чувства, и на мысли. Любовь для них — владение, обладание. Они не дают любви, а стараются овладеть «возлюбленными».

Лица с накопительской ориентацией часто проявляют своеобразную преданность людям и привязанность к воспоминаниям. В силу сентиментальности прошлое видится им как золотые дни. Они держатся за него и с удовольствием предаются воспоминаниям о прошлых чувствах и переживаниях. Они многое знают, но бесплодны и не способны к продуктивному мышлению. Людей с накопительской ориентацией можно опознать по мимике и жестам. Они молчаливы, их жесты свидетельствуют о замкнутости. Если у людей с потребительской ориентацией жесты округлы и манящи, а у лиц с эксплуататорской ориентацией агрессивны и резки, то у людей с накопительской ориентацией они угловаты и чопорны, как будто они хотят установить границу между собой и внешним миром.

Другая характерная черта этих людей — приверженность к порядку до педантизма. У них всегда можно наблюдать порядок в вещах, мыслях и чувствах, но как и в случае с памятью, их аккуратность бывает бесплодной и жесткой. Такой человек не терпит, когда вещи находятся не на привычном для него месте, и автоматически расставляет их по «своим» местам. Внешний мир для него всегда содержит угрозу проникновения за воздвигнутую им границу, а аккуратность означает способ избавления от этой угрозы путем оттачивания и сохранения определенной дистанции по отношению к внешнему миру во избежание возможности его вторжения.

На социальном уровне выразителем этой анальной тенденции в современной России может служить чиновничество. Оно демонстрирует пунктуальность, стремясь подчинить нашу жизнь строгой регламентации. Оно пытается придать всему унылую дотош-

² Эпштейн М. Поэзия хозяйства // Независимая газета. 26 июня 1992 г.

ность, скрупулезность, за которой исчезает смысл деятельности, по крайней мере она становится самоцельной. Оно «тормозит» все решения, призванные как-то изменить нашу жизнь, втягивая всех в поток бессмысленной возни и волокиты.

Фанатичная чистоплотность — еще одно проявление потребности человека с накопительской ориентацией «очиститься» от контактов с внешним миром. Все, что не принадлежит «его» миру, кажется ему опасным и «нечистым», и он постоянно моет руки, моется, совершая что-то вроде ритуала религиозного омовения, предписанного после каждого прикосновения к «нечистым» людям или вещам. Что касается вещей, то они не только должны находиться на своем месте, но и в свое время. Навязчивая пунктуальность, которая тоже есть один из способов избежать угрозы со стороны внешнего мира, — характерная черта людей с данным типом ориентации.

В связи с тем, что внешний мир воспринимается людьми этой ориентации как угроза, то логической реакцией на нее оказывается упрямство. Постоянное «нет» служит почти автоматической защитной реакцией. Такие люди думают, что у них вполне определенный запас сил, энергии, умственных способностей и что этот запас постепенно уменьшается и истощается и практически никогда уже не восстановится. Они не понимают, что живой субстанции присуща функция самовосполнения и что активность и трата сил приводят к их увеличению, тогда как стагнация (загнивание) — к полной парализации.

Для людей с накопительской ориентацией и разрушение представляются более реальными, чем жизнь и рост. Акты творчества — это чудо, о котором они слышали, но в которое не верят. Их самыми высшими ценностями являются порядок и безопасность; их девиз — «Ничто не вечно под луной». Даже близость в отношениях с другими людьми воспринимается ими как угроза, поэтому безопасность гарантируется либо отдалением от человека, либо его овладением. Люди с этим типом ориентации склонны к подозрительности и обладают своеобразным чувством справедливости, которое, в сущности, может быть выражено словами: «Мое — это мое, а ваше — это ваше».

Актуальные особенности анальной эротики

Изначально ребенку не ведомы ни стыд, ни смущение, и со всей грациозностью своего нарциссизма он придает фекалиям как части собственного тела большую ценность. Поэтому он удерживает фекалии с целью получения удовольствия, а отдавая их, преподносит матери первый подарок, оплаченный из своих

средств. Далее, в отличие от оральной организации анально-садистская фаза прежде всего связана с желанием обладать и садизмом. Она характеризуется также тем, что главную роль играет амбивалентность. Это относится к активным и пассивным, мужским и женским целям и к получению удовольствия благодаря удерживанию и выталкиванию каловых масс.

В работе «Характер и анальная эротика» Фрейд привел новые данные в пользу своего представления о стойком эффекте анальной организации. Первоначальные влечения продолжают действовать либо прямо и в неизменной форме, либо приводят к реактивным образованиям и сублимации. Многие из более поздних его работ, анализы историй болезни и теоретические исследования неразрывно связаны с «Тремя очерками по теории сексуальности» (1905) и изучением анального характера, продолжая их на материале новых открытий и разъяснений и побуждая к дальнейшему исследованию психологии и психопатологии человека.

Процессы, приведшие к нашей цивилизации, можно сравнить с развитием ребенка. Например, Шандор Ференци принадлежит исследование, в котором он возводит интерес к деньгам к инфантильным истокам анальности. Эрнст Джонс (1948) подчеркивал необходимость разграничивать акт испражнения и его продукт с точки зрения их влияния на психологию ребенка и его дальнейшее развитие — это положение разделяет и Абрахам. Корреляция между амбивалентностью взрослого и амбивалентностью, характерной для анальной фазы. Так, удовольствие от сдерживания стула приводит к нерешительности и инертности как в объектных отношениях, так и в поведении в целом. Удовольствие от испражнения ведет к перверсирующей и насильственной активности, не терпящей помех и сопровождающейся враждебностью к тому, кто мешает. Обе черты вместе проявляются в тенденции постоянно начинать какое-нибудь действие, но тут же бросать его и повторять так по нескольку раз. Анальная персеверация, как правило, непродуктивна, проявляется обычно в отношении к неприятной или маловажной работе и обязанностям, причем человек испытывает удовольствие от мысли, что он обладает высоко развитым моральным чувством и превосходит других людей.

Пациент с немалой гордостью рассказывал, как потратил два часа на то, чтобы вычистить ночной горшок своего младшего ребенка. Он руками выбирал каждую крошку экскрементов и был удивлен и разочарован, что его жена, вечно жаловавшаяся, что он уделяет ей слишком мало времени, даже не поблагодарила за его труды. Точно так же он был раздосадо-

ван, когда анализ вскрыл его анальное удовольствие, которое он и предпочитал общению с женой.

Инфантильный нарциссизм при анальности ведет к идеям совершенства и тем самым убеждениям, что никто другой не может так хорошо справиться с работой, как он сам, а в дальнейшем к неспособности уступить другому ту или иную работу. Своеволие служит стремлению к власти и выражается даже тогда, когда человек делает другому характер. Так, Абрахам сообщает об одном мужчине, который сначала воспротивился желанию своей жены сделать определенную покупку, но затем навязал ей гораздо большую сумму денег, чем она хотела. Можно легко представить, что такое «великодушие» было способно лишить жену всяческого удовольствия.

Анальный садизм характера выражается разными способами. Абрахам указывает на тенденцию пробуждать желания и ожидания, а затем удовлетворять их в незначительной и недостаточной мере. Он описал также ряд сновидений, весьма отчетливо указывающих на подобного рода садизм. В одном из таких случаев пациентка изводила во сне всю свою родню с помощью мочи, фекалий и газов, а также самим актом экскрекции. Одиннадцатилетнему ребенку приснилось, будто он вытолкнул из своего ануса всю вселенную. (Этот сон явился реакцией на то, что он оказался свидетелем полового акта между родителями).

Своей значительной работой 1924 года Абрахам открыл новые горизонты. Он показал, как эмпирический психиатрический опыт получает теоретическое обоснование благодаря фрейдовским открытиям. В результате психиатрических наблюдений симптом утраты контроля над сфинктером получил дифференциально-диагностическое значение в качестве доказательства наличия психоза. Абрахам показал, что каждая догенитальная фаза состоит из двух стадий. На первой анальной целью является выталкивание, и она выражает желание уничтожить объект. Вторая, более поздняя, стадия, целью которой является удержание, указывает на изменение объектных отношений: объект удерживается и сохраняется, однако при условии, что он полностью остается во власти субъекта. Если процесс регрессии переходит через границу между этими двумя стадиями, патологический процесс принимает форму психоза. Тем самым был сделан еще один шаг в психоаналитическом понимании психотических расстройств.

О садистских свойствах экскрементов неоднократно сообщалось Мелани Кляйн на основании многочисленных наблюдений, сделанных ею в ходе анализа детей. При этом она подчеркивала важность детских фантазий.

У. Меннингер предлагает схему, очень четко отображающую события детского возраста и взаимное влияние анального и других влечений, а также их связь между собой с последующими состояниями. Различные проявления он рассматривает по следующим критериям: непосредственное продолжение, социально приемлемые и социально неприемлемые черты характера, реактивные образования, признаки и симптомы.

Большинство психозов возникает у детей, которые играли своими фекалиями. Необычно большое число детей-копрофагов пострадало из-за своих матерей. Они обжигались или обваривались кипятком. Один проглотил булавку, другой упал вниз головой, третий едва не утонул.

Значение анальной фазы заключается в том, что в этот период жизни ребенок переживает второе важнейшее столкновение своего нарциссизма с объектными отношениями.

Хотя наличие и способ воздействия нарциссических элементов в анальности были открыты и выделены Фрейдом, этот факт, имеющий основополагающее значение, все же не был отчетливо сформулирован. Вследствие этого мы упустили возможность наследования судеб нарциссизма, судеб, благодаря которым трансформируются его изначальные примитивные проявления, приобретая формы, которые на последующих этапах развития соединяются с креативностью Я и объектными отношениями.

Одно из основных положений Фрейда состоит в том, что цивилизация создается и сохраняется благодаря постоянному отказу индивида от нарциссического удовлетворения своих влечений. Там, где Фрейд детально исследует это утверждение, в качестве примера он выбирает анальную эротику. Он поступает так лишь отчасти потому, что садизм, имеющий место в анальной эротике, делает последнюю удобным отправным пунктом для глубинного исследования разрушительных влечений, их связей с влечением к смерти (которое Фрейд позднее назвал первичной властью смерти, противопоставив первичной власти жизни), а также сложных, обусловленных чувством вины процессов. Утверждение Фрейда о том, что нарциссизм в определенной степени сохраняется на протяжении всей жизни, наверное, можно понимать как констатацию несовершенства человеческой природы. Но его можно рассматривать и как определенное воззрение на нарциссизм, который понимается как большее, чем простое проявление примитивных асоциальных стремлений.

Анатомическое положение анальной зоны является дорсальным, дистальным, скрытым. Она находится

вне сферы социального контакта ребенка с матерью, который в не меньшей степени, чем социальные отношения между взрослыми, ориентирован преимущественно на фронтальную встречу — конфронтацию партнеров. Анальные возбуждения возникают и развиваются независимо от какого бы то ни было содействия со стороны матери, и поэтому как соматическая функция, так и либидозное удовольствие, которое получает ребенок от этой функции, регулируются им самостоятельно. С точки зрения этих двух аспектов анального переживания принцип анаклитического развития либидо и объектной любви действуют в анальной фазе иначе, чем в оральной. Для анальности объект избыточен, чтобы не сказать хуже, вмешательство, вторжение в анальную функцию воспринимаются как агрессия. Описание одного пациента: он хорошо помнил, как переживал ярость, дикое возбуждение, безумный страх лопнуть от клизмы и разлететься на куски.

У многих пациентов с сильно выраженными садомазохистскими проблемами во время анализа обнаруживается, что они испытывали в детстве подобное анальное вторжение со стороны родителей. Это могло совершаться как физическими средствами (клизма, свечки), так и психическими (вследствие повышенного интереса, тревоги, страха), которые ребенок совершенно верно истолковывает как выражение анальной сексуальности родителей. Поскольку цикл анальной потребности, облегчения и удовольствия совершается без содействия или участия матери, мы должны предположить, что фантазии, относящиеся к анальным ощущениям, по своей сути лишены объектных целей, абсолютно нарциссичны и неопосредуемы. Чтобы перейти на ступень опосредования, они нуждаются в опоре на объекты, иными словами, необходимо чтобы они были смешаны с неанальными влечениями и фантазиями, действительно связанными с объектами. В своей работе «Введение в нарциссизм» Фрейд писал:

«Трогательная, по сути столь детская родительская любовь является не чем иным, как возрожденным нарциссизмом родителей, который в своем превращении в объектную любовь, несомненно, проявляет свою прежнюю сущность.

Рассматривая установку нежных родителей к своим детям, необходимо понимать ее как оживление и репродукцию собственного, давно отвергнутого нарциссизма».

На начальной стадии анализа одна пациентка большую часть своего времени с упоением рассказывала о том, как малышка играет с фекалиями. Так она выражала собственное анальное удовольствие. Все

компоненты объектных отношений, включая эдипов комплекс, присутствуют в анальном варианте. Но это не является первичным, а происходит в результате смешения с анальностью элементов, относящихся к другим зонам и парциальным влечениям, которые в силу своего характера требуют отношения к объекту. Любовь, ненависть, соперничество, ревность, зависть, страх, стыд и вина вновь обнаруживаются в анальном мире, тогда как вклад, вносимый столь тесно связанным с анальностью влечением к обладанию, можно распознать по необычайно агрессивному характеру этих фантазий.

Люди анального склада любят анекдоты о жизни пуза и ануса. В качестве примера анальной темы могу привести стихотворение Ольги Лифановой, которое напечатано газете «МК»:

*Какое все внутри противное!
Кишки с говном
Пузырь для жёлчи,
Желудок с колбасою жирною,
Слюна, сопля,
Пот скоротечен.
Моча полезная и гадкая,
Слизь мерзкая
И лимфа сивая,
Конечно, будешь тут загадкою...
При всем при этом –
Я красивая.*

Говоря об анальной эротике, нельзя обойти и феномен распространения гомосексуализма в нашей стране. По Фрейду, гомосексуализм вырабатывается не вследствие особенностей в самом влечении, но в выборе объекта. Гомосексуалисты — люди, которые вследствие эрогенного значения собственных половых органов лишены возможности принять сексуальные объекты без органов, подобных своим. Все люди способны к выбору объекта своего пола и прodelывают этот выбор в бессознательном. «Гомосексуальная любовь отличается от гетеросексуальной своей нарциссичностью, поскольку объект любим за своим сходством с субъектом, таким, какой он сейчас, каким он был и каким надеется стать в будущем, в противоположность гетеросексуальной, опорной, любви, когда есть зависимость от объекта, дающего то, чем сам субъект быть не может³.

Хотя сексуальная ориентация — весьма существенное свойство личности, она имеет значение не

³ Фрейд З. Психоанализ и теория сексуальности. Минск, 2004. С. 94.

сама по себе, а только в системе жизненного мира личности. Важно не столько то, каковы сексуальная жизнь и эротические предпочтения человека, сколько то, как они воспринимаются носителем этой ориентации или обществом. Насколько сложно изменение сексуальных ориентаций личности убедительно показывают многие исследования. Гомосексуальность не является единым феноменом, ее истоки и формы так же многообразны, как и подобные стороны гетеросексуальности. Несмотря на возможное (хотя и не доказанное) генетическое предрасположение к гомосексуальности, в целом любая сексуальная ориентация строится на основе индивидуального опыта и научения.

В наши дни число людей, относящихся к так называемым сексуальным меньшинствам, значительно возросло. Эти вопросы получают все большую огласку в последнее десятилетие. Данный феномен связан с проникновением в нашу культуру. Прежде отношение к гомосексуалам было иным, потому что о гомосексуализме не говорили столь открыто. Гомосексуализм становится жизненным стилем, независимо от того, какими факторами — окружающей средой или генетически — он обусловлен. Однако можно указать на некоторые аспекты проблемы, которые свидетельствуют о том, что гомосексуализм и присущая ему эротика становятся важным компонентом культуры.

«Принятие и понимание многомерности своей индивидуальности, — пишет И.С. Кон, — многое в жизни меняет. Людям викторианской эры было мучительно трудно осознать свои гомоэротические наклонности, они старались приуменьшить их значение. Затем маятник качнулся: сексуальная ориентация превратилась во всеобъемлющую гей-идентичность. Современный человек уже не испытывает потребности в строгих определениях, он может позволить себе быть множественным и разным, не задаваясь вопросом «почему?». Его гендерная идентичность, как и все прочие социальные роли, становится более подвижной и текучей и отказывается быть втиснутой в прокрустово ложе однозначных и жестких определений. Это распространяется и на сексуальную ориентацию»⁴.

Феноменология анальной фазы

Анальный характер — разновидность невроза характера, которая связана с тем, что либидо фиксируется на анальной стадии развития. Анальной называется такая стадия в развитии ребенка, когда либидо

(бессознательное сексуальное влечение) нормально фиксировано в области ануса. В норме это возраст от двух до четырех лет. Согласно теории инстинктов, основными источниками чувственного удовольствия становится то, что связано с этой областью, причем особенное внимание уделяется дефекации.

В период, охватываемый анальной фазой, существенно расширяется сфера действия Эго. Поначалу Эго ребенка опирается на более сильное Эго родителей: они учат ребенка, как следует эмоционально реагировать на те или иные поступки. Затем ребенок научается самостоятельно сочетать собственные физиологические потребности, связанные с дефекацией и мочеиспусканием, и требования общества (на этом этапе представленного родителями или людьми, их заменяющими).

Ребенок обнаруживает, что он в состоянии управлять своими сфинктерами, то есть открывает для себя новую область управления своим телом. Кроме того, выясняется, что, контролируя свои сфинктеры, он может манипулировать родителями, заставляя их делать то, что ему хочется. Например, родители велют идти спать, ребенок в ответ просится на горшок и затем, сидя на горшке, может долго отказываться исполнять приказ родителей, не вызывая их гнева. Таким образом, он обнаруживает способ контролировать их эмоции, гарантированно вызывать ту или иную эмоцию и начинает использовать это знание в своих целях.

Тем не менее приучение ребенка к горшкам обычно считают насилием над ребенком, над его стремлением испражняться свободно и получать от этого удовольствие. В начале анальной фазы важным фактором является страх потери со стороны значимых людей. Чаще всего это мать или лицо, заменяющее ее. Ребенком руководит естественное стремление заслужить одобрение матери и избежать ее неодобрения, поэтому выполнять ее требования, то есть пользоваться горшком, представляется ему единственно возможным вариантом поведения. Однако, несмотря на это, он ощущает некоторое насилие над его личностью, а потому возможность встречного контроля над матерью — без риска потерять ее любовь — оказывается особенно приятной. Соблюдение правил гигиены и связанные с ним манипуляции оказываются отличным орудием контроля.

В анальной фазе впервые возникает интрапсихический конфликт. До этого конфликты фиксировались между желаниями ребенка и требованиями матери. Но в этом возрасте запреты и требования родителей уже могут быть интернализированы, то есть переведены внутрь, и ощущаться как собственные требования

⁴ Кон И.С. Лунный свет на заре. Лики и маски однополой любви. М., 1998. С. 450-451.

к самому себе. После этого главным становится конфликт не между ребенком и родителем, а между внутренними «можно» и «нельзя», которые формируются как понятия.

В свою очередь на их основе складываются понятия «я хороший» и «я плохой» (Все это указывает на начало формирования Супер-Эго, или Сверх-Я, которое получит дальнейшее развитие на фаллической стадии развития, где центральным является Эдипов конфликт). Сочетание родительского контроля и собственной боязни быть «плохим» приводит к тому, что ребенок начинает бояться потерять контроль над сфинктерами. В дальнейшем этот страх может трансформироваться в страх потери контроля над собой и, как следствие, утраты возможности контроля над другими. (Контроль над другими — трансформация контроля над родителями, который ребенок осуществляет, управляя своим сфинктером). Появляется страх снова быть беспомощным, утратить этот недавно обретенный контроль.

В данный период у ребенка впервые возникает внутренний конфликт из-за амбивалентного (двойственного) отношения к внешнему предмету. Его испражнения, за которые его так хвалят и появление которых приветствуется, одновременно оказывается чем-то грязным, запретным, вызывающим брезгливость и отторжение. Конфликт особенно силен потому, что в начале анальной фазы ребенок воспринимает свой кал как часть самого себя, не отделяя себя от своих испражнений. Он приносит и вручает матери горшок, «дарит» его как часть самого себя. Лишь позже он научается понимать, что его испражнения есть нечто вышедшее из него, но существующее от него отдельно. Примерно к тому же этапу относится появление характерных фантазий о деторождении: ребенок начинает считать, что дети появляются на свет через анальное отверстие. В тот период появляются истории и сказки «про кашку», в которых кашка фигурирует как ребенок. Появившись на свет через анальное отверстие, она начинает жить самостоятельно и переживать множество приключений.

Поскольку взрослые запрещают развивать и проговаривать эту тему, соответствующий детский эпос уходит в подполье. Дети рассказывают «анальные» сказки друг другу, причем наряду с импровизацией бытуют стандартные сюжеты, изустно передающиеся от поколения к поколению. Характерно, что по прошествии некоторого времени дети обычно забывают эти истории. Как максимум сохраняются самые смутные воспоминания, хотя другие истории, услышанные в период анальной фазы, могут помниться очень хорошо. Это свидетельствует о разрешении конфликта

данного периода — амбивалентного отношения к дефекации и фекалиям.

Сигнальными функциями Эго в анальной фазе становится тревога и стыд. Наиболее часто встречающиеся в этом возрасте защиты — смещение, перверсия аффекта (то есть смена аффекта на противоположный), и, наконец, направление агрессии на себя. Это происходит из-за идентификации с родителями, интернализации их требований. Как следствие, возникают садомазохистские тенденции. Аффекты в этом возрасте очень ригидны. Дети становятся упрямыми, злопамятными, иногда садистически-агрессивными или ведут себя вызывающе.

Нарушения развития ребенка в анальной фазе могут привести к формированию анального характера.

Основные проявления анального характера могут быть разделены на две группы. Часть носителей анального характера очень чистоплотна, пунктуальна, дотошна, упряма, бережлива до скупости. Эти качества могут выражаться явно, открыто и даже иметь характер навязчивости. В некоторых случаях такие люди понимают чрезмерность своих устремлений, однако ничего не могут с собой поделать. Они эмоционально ригидны. У этой же группы может наблюдаться злобность или злопамятность, дерзкое, вызывающее поведение, склонность обвинять окружающих в своих трудностях или неудачах, причем обвинения могут быть чрезвычайно настойчивыми вплоть до навязчивости. В большинстве своем такие люди весьма упорны в достижении своих целей, но не гибки в действиях, они, как принято говорить, «прут напролом». Обычно они стремятся быть лидерами и подчинять себе окружающих, могут пытаться унижить человека, не пожелавшего играть по их правилам, отторгнуть его от себя.

Указанные качества связаны со страхом потери контроля над собой или над ситуацией — таким образом трансформируется изначальный детский страх потери контроля над сфинктерами. Этот детский страх формируется, если взрослые, обучающие ребенка правилам и навыкам гигиены, чрезмерно требовательны и строги. Для второй группы носителей анального характера, напротив, характерны неаккуратность, доходящая до нечистоплотности, неточность и необязательность, расточительность в денежных вопросах — скорее даже не расточительность, а неумение планировать траты и откладывать деньги.

Когда у них возникает желание что-нибудь купить, этот импульс требует немедленного удовлетворения. Они эмоционально лабильны (неустойчивы). Часто такие люди бывают очень щедрый, но их щедрость так

же неорганизованна и импульсивна, часто наносит ущерб им самим или их семьям. В случае крайних проявлений анального характера, человек лишен каких-либо норм и правил, не имеет представлений о понятиях «можно» и «нельзя», действует по первому побуждению и пытается удовлетворить любые свои порывы. Указанные качества возникают тогда, когда взрослые, обучающие ребенка, невнимательны к нему или полагают, что он сам научится чистоплотности и уходу за собой. Этот вариант анального характера менее изучен классическим психоанализом, чем предыдущий.

Таким образом, анальный характер уходит корнями в анальную фазу. Если интрапсихические конфликты, характерные для этой фазы, не получают должного разрешения, то нормальное развитие либидо прерывается и фиксируется на анальной стадии. Однако в подростковом возрасте возникшие ранее конфликты оживают и теперь они могут быть разрешены. Но если и в этот период конфликты анальной фазы не разрешаются, то формируется анальный характер. Фиксация либидо на анальной стадии проявляется в том, что человек реагирует на внешние или внутренние события способом, характерным для этой фазы развития, или склонен к регрессу на этот уровень.

Механизм развития первого варианта анального характера в общих чертах следующий. Чистоплотность и сопутствующие ей качества (пунктуальность и т.д.) возникают у детей чрезмерно строгих родителей как следствие защитного процесса, называемого формированием реакции. Естественное на определенном этапе развития желание испражняться и получать от этого удовольствие, «наградить» окружающих своим калом, то есть пачкать все вокруг, оказывается абсолютно неприемлемым. Такое желание преодолевается путем усиления противоположного импульса, а все, связанное с неприемлемым желанием, вытесняется. Так нормальная на данной стадии развития любовь к собственным испражнениям (они воспринимаются как часть себя) постепенно вытесняется, заменяется противоположными чувствами — любовью к аккуратности и чистоплотности, повышенной брезгливостью.

Следствием неизбежного на этом этапе конфликта и амбивалентного отношения к своим испражнениям и себе является склонность к садомазохизму — потребности в наказании (человек ощущает себя плохим и «грязным») и связанной с ним агрессией, желанием пачкать, разрушать, наказывать, причинять боль. Последнее может быть следствием идентификации с родителями, жестко приучающими к правилам пользования туалетом. Садизм и мазохизм связаны

постольку, поскольку, как считал Фрейд, инстинкты могут превращаться в противоположные.

Вытесненные желания могут проявляться в мелких деталях поведения. Это могут быть характерные оговорки, ошибки; человек может видеть определенные сновидения. Характерна склонность к определенному рода рассказам и анекдотам — трансформация детского эпоса «про какашку». Могут появляться ритуальные действия, повторяющиеся регулярно, — так человек подсознательно стремится «оградить» себя от каких-то неприятностей. Это связано со страхом нарушения правил гигиены или страхом потери контроля над собой. Того же происхождения и навязчивое стремление следовать установленным правилам поведения.

Существует мнение, что среди членов неонацистских и аналогичных движений много людей, в большей степени страдающих анальным садизмом. Механизм развития второго варианта анального характера в литературе описан скупо. Можно считать, что в этом случае имеет место легко происходящее возвращение на анальный уровень, то есть к состоянию, когда удовлетворение желаний не контролировалось.

Фрейд в работе «Характер и анальная эротика» показал, что люди анального склада любое дело исполняют добросовестно, пунктуально. Их бережливость может доходить до скупости. Их упрямство может переходить в упорство и сопровождаться проявлением гнева и мстительности. Под воздействием воспитания анальная эротика претерпевает изменения: часть либидозного влечения отклоняется от своих непосредственных целей. Реактивные образования в форме стыда, отвращения и морали тормозят инфантильную сексуальную активность. Благодаря сублимации (переключению сексуальной энергии на социально приемлемые цели), удовольствие от ранней, инфантильной анальной эротика замещается удовольствием, получаемым от аккуратности, бережливости, упрямства. Золото превращается в кал. Золотые монеты становятся кучками дерьма.

Э. Джонс в статье «Об анально-эротических чертах» кроме аккуратности, бережливости, упрямства, называет также такие черты, как упорство и независимость — человек стремится сделать все сам. Не исключены при этом нарциссический эгоизм и мания величия. Другой чертой анального характера является неспособность человека наслаждаться чем-то приятным, если не все окружающие условия находятся в согласии друг с другом. Им свойственна хроническая раздражительность, угрюмость, склонность интересоваться обратной стороной вещей. У людей этого склада обнаруживается параноидальное стрем-

ление к самообладанию. Они любят пачкать одежду других, обезобразивать прекрасное, вырезать свое имя на деревьях, производить разного рода разрушения. В работе допускают медлительность, которая сменяется авралом. Им свойственны педантизм и упрямство. Борьба за самостоятельность дефека-

ции — чрезмерная чувствительность к вмешательству в жизнь других людей. Нормальное протекание процессов инфантильного развития на анальной стадии может формировать — решительность и упрямство, организаторский талант и деловитость, надежность и основательность.

Список литературы:

1. Блюм Г. Психоаналитические теории личности. М., 1998.
2. Гуревич П.С. Психоанализ. М., 2007.
3. Кон И.С. Лунный свет на заре. Лики и маски однополой любви. М., 1998.
4. Куттер П. Современный психоанализ. М., 1997.
5. Моруа А. Прометей, или Жизнь Бальзака. М.: Радуга, 1983.
6. Райх В. Функции оргазма. М., 1997.
7. Фрейд З. Психоанализ и теория сексуальности. Минск, 2004.

References (transliteration):

1. Blyum G. Psikhoanaliticheskie teorii lichnosti. M., 1998.
2. Gurevich P.S. Psikhoanaliz. M., 2007.
3. Kon I.S. Lunnyy svet na zare. Liki i maski odnopoloy lyubvi. M., 1998.
4. Kutter P. Sovremennyy psikhoanaliz. M., 1997.
5. Morua A. Prometey, ili Zhizn' Bal'zaka. M.: Raduga, 1983.
6. Raykh V. Funktsii orgazma. M., 1997.
7. Freyd Z. Psikhoanaliz i teoriya seksual'nosti. Minsk, 2004.

Продолжение в следующем номере